

**ХРОНИКИ ТЕНЕВЫХ СТРАЖЕЙ.
УЗЛЫ ВРЕМЕНИ**

Анна Коробко

Анна Коробко

Хроники теневых стражей. Узлы времени

<https://litres.ru/74416084>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если ваши сны — это не просто сны? Что, если вы можете войти в прошлое, коснуться его и изменить?

Долгие годы Несс не знала, что внутри неё спит невероятный дар. Но однажды он пробуждается и её жизнь переворачивается. Она оказывается в мире, где существуют «Теневые стражи» — тайная организация, веками корректирующая историю. Несс вступает в их ряды, очарованная идеей творить добро. Но вскоре узнаёт, что у каждой медали есть обратная сторона. Против Стражей восстают две другие силы: «Молот Рока» — фанатики, считающие вмешательство в прошлое кощунством, и «Паутина» — тайное крыло Ватикана.

У каждого своя правда. Но чтобы победить древнюю сущность, угрожающую самому существованию реальности и времени, придется переступить через принципы. Сможет ли героиня защитить свою семью, когда против неё ополчатся все три организации? Способна ли любовь победить хаос?

«Хроники теневых стражей» — это роман о силе выбора, о границах любви и о том, что в самой глубокой тьме может родиться свет.

Содержание

Глава 1. Странники и стражи	5
Особенный день	5
Первый прыжок	16
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Анна Коробко

Хроники теневых стражей. Узлы времени

Глава 1. Странники и стражи

Особенный день

Инесса смотрела, как яркое июньское солнце, уже набравшее силу, пробивалось сквозь густые кроны старых лип, ложась на лицо Элизы причудливым кружевом света и тени. Воздух был наполнен ароматом нагретой листвы, мёда и теми особенными запахами, которые бывают только в начале лета, когда весна окончательно уступает место теплу. Подруга шла по аллее почти вприпрыжку, её тонкие аристократические руки рисовали в воздухе замысловатые фигуры, а голос звенел от возбуждения.

— ...и первым делом мы поедem в Шанхай! Представляешь, Несс? Небоскрёбы, огни, азиатский колорит! А потом — Пекин, Запретный город, Великая Китайская стена. Ты же рассказывала, что жила там в детстве! Мы будем самыми крутыми дипломатами в истории!

Инесса кивала, автоматически улыбаясь, но внутри неё разрасталось странное, липкое беспокойство. Шесть лет учёбы, бессонные ночи перед экзаменами, кипы учебников — всё это осталось позади. Сегодня они обе защитили дипломы на «отлично» по специальности «Международные отношения», и вскоре должны были стать сотрудниками дипломатической службы. Идеальный день. Именно таким он и должен был быть. Но почему-то радость ускользала, словно песок сквозь пальцы, оставляя вместо себя холодную, колючую тревогу. Она росла с каждой минутой, как чёрная пружина, которая медленно, неумолимо раскручивалась в груди.

— ...и там, говорят, потрясающие кафе с котиками! Несс, ну ты чего? Ты меня вообще слушаешь?

Инесса моргнула, выныривая из своих мыслей.

— Да, конечно, слушаю. Зайдём в кафе. Кофе?

— Ну вот, не слушала совсем, — Элиза картинно вздохнула, но в глазах её танцевали смешинки. — Я тебе во всех красках описывала нашу будущую жизнь в Поднебесной, а ты. Эх! Хотя чашечку кофе в нашей любимой пекарне мы сейчас выпьем. Ну что с тобой?

Она взяла подругу за руку.

— Думаешь о родителях? Они бы очень гордились, что ты пошла по их стопам.

Инесса почувствовала, как к горлу подступил комок. Она сглотнула, заставляя себя не разреветься прямо на улице.

— Я не знаю, правда. Этот день должен был стать одним

из лучших в жизни, но что-то не даёт покоя, будто маленькая капля вина на идеальном белоснежном платье. Глупо, да?

— Ты всегда говоришь так красиво и поэтично, — улыбнулась Лиз, сжимая её пальцы. — Всё будет хорошо, это наш особенный день. Сейчас выпьешь кофе, съешь синнабончик. Да-да, не возражай, сегодня прочь диеты. И жизнь заиграет новыми красками. Обещаю.

Они вошли в светлый зал кофейни, и Несс сразу же почувствовала себя чуть лучше. Мягкий аромат свежесваренного эспresso смешивался со сладким запахом корицы и ванили. Их любимый столик у панорамного окна, выходявшего прямо на парк, был свободен. За стеклом щебетали птицы, ворковали голуби, где-то неподалёку раздавался счастливый детский смех. Мимо, помахав рукой, прошли их однокурсники — тоже сегодня защищались, и, судя по всему, уже праздновали.

— Несс, какая же вкуснятина! — воскликнула Элиза, аккуратно надламывая свою булочку с корицей.

Тёплый пар поднимался над чашкой с кофе, и на мгновение девушка почувствовала себя почти спокойной. Инесса улыбнулась, делая глоток капучино, и перевела взгляд на улицу. Прямо возле окна, словно специально позируя, сидела пушистая маленькая белочка — совсем ещё бельчонок. Она внимательно смотрела на девушку чёрными бусинками глаз, склонив голову набок.

— Знаешь, родители брали меня гулять сюда каждый раз,

когда мы приезжали в гости к бабушке. Мы ходили кормить белочек, играли в прятки среди деревьев, папа всегда так громко смеялся и пел мне, — голос Инессы дрогнул. Она вздохнула глубоко, стараясь удержать слёзы. — Это было прекрасное время. Мама учила меня китайскому языку, папа рассказывал о разных странах. А потом их не стало, как и наших прогулок.

— Мне так жаль, Несс. Я даже представить не могу, каково это.

Белочка вдруг сделала прыжок ближе к окну, будто понимая, что девушка за стеклом нуждается в поддержке. Инесса невольно рассмеялась сквозь грусть — тихо, почти беззвучно, но искренне.

— Кажется, эта рыжуня хочет сказать, что всё хорошее ещё впереди. Спасибо, Лиз, за твоё понимание и дружбу.

— Всегда пожалуйста, Несс. Мы ведь с тобой — команда. Подруги допили кофе и съели булочки, вспоминая счастливые моменты прошлого и мечтая о будущем, которое наступит уже совсем скоро. Инесса поймала себя на мысли, что тревога почти отступила, уступая место тёплому, уютному спокойствию. Почти.

Когда они вышли из кофейни, солнечный свет ударил в глаза, заставляя зажмуриться. Лиз, напевая, сделала пару шагов вперёд, и вдруг замерла.

— Эй, а где твоя сумочка? — спросила Несс.

— Видимо, как обычно оставила на спинке стула. Придёт-

ся возвращаться, — с притворным раскаянием сказала Элиза, но в голосе её звучала лёгкость. — Вот я растяпа.

— Ага, как обычно, — хмыкнула Инесса, протягивая подруге её сумочку. — А я тоже, как обычно, заметила и захватила её.

Лиз хотела что-то сказать в ответ — благодарность, шутку, но внезапно улыбка на её лице застыла, исказилась, а слова оборвались отчаянным, пронзительным криком боли. Девушка зашаталась, её ноги подкосились, и она начала оседать на асфальт, словно земля ушла из-под ног. Кожа её мгновенно стала восково-белой — не просто бледной, а белой, как у мраморной статуи, губы начали синеть, а тело била крупная дрожь, которую невозможно было контролировать.

Инесса едва успела подхватить подругу и опуститься вместе с ней на колени, чувствуя, как горячий, шершавый асфальт обжигает кожу.

— Что случилось?! Милая! Господи, я звоню в «скорую»!

Дрожащими пальцами Несс набрала номер, прижимая телефон к уху, и слышала длинные гудки. Паника поднималась внутри неё горячей волной, мешая дышать, застилая взгляд красным туманом.

— Лиз, держись! Сейчас всё будет хорошо, помощь близко, — повторяла она шёпотом, чувствуя, как её собственное тело начинает дрожать от напряжения.

Наконец, оператор ответил. Она выпалила адрес, описала состояние Элизы и положила трубку, прижимая к себе непо-

движное тело подруги. Прошло всего пять минут, но они показались вечностью, пока где-то вдалеке не послышался вой сирены.

Удивительно быстро белый автомобиль «скорой помощи» остановился рядом с ними. Из кабины вышел молодой мужчина — высокий, широкоплечий, спортивного телосложения. Инесса про себя отметила светлые кудри и голубые глаза — необычные, почти прозрачные, словно зимнее небо. Такие глаза она раньше видела только у пожилых людей. И в глазах этих не было ни тепла, ни эмоций.

Когда он присел рядом с Элизой, проверяя пульс, та открыла глаза, и в них мелькнуло узнавание. А затем она резко дернулась, захрипела, и Несс увидела животный страх, который невозможно было подделать.

— Они нашли нас, Несс, — прохрипела подруга, и голос её был чужим, глухим. — Они пришли за мной...

— Я не понимаю, милая, всё в порядке, доктор тебе поможет, — Инесса глянула на врача с отчаянной мольбой. — Правда?

Тот кивнул, спокойно жестом подзывая водителя «скорой».

— Конечно. Грузим.

После того, как доктор сделал ей укол, Элиза затихла. Её аккуратно переложили на носилки и погрузили в машину. Несс хотела последовать за ней, но доктор преградил путь. Его голос был ровным и вежливым, но в нём чувствовалась

сталь.

— Простите, вы же не родственница? Нет? Тогда, к сожалению, мне придётся вас попросить остаться здесь. Мы сами свяжемся с семьёй.

Но Инесса не сдвинулась с места. Она встала у открытой двери «скорой», блокируя её, и смотрела на врача снизу вверх, чувствуя, как в груди разгорается холодная, отчаянная решимость.

— Нет. Моя лучшая подруга лежит там одна без сознания, а я останусь? Я должна быть с ней, а потом сообщить её семье, что происходит. Это моё право.

Доктор очень внимательно посмотрел на неё, а затем отступил, жестом разрешая войти. Инесса забралась внутрь, устроившись рядом с носилками. Доктор сел вперед.

Дверца закрылась, и машина тронулась с места. Элиза лежала неподвижно, её грудь едва заметно вздымалась. Инесса протянула руку к подруге, нежно коснувшись её ладони — холодной, влажной, безжизненной.

В этот миг машина качнулась на повороте, и глаза Лиз широко распахнулись. Она посмотрела на Несс с отчаянием, смешанным с решимостью загнанного в угол зверя. В её взгляде мелькнуло что-то почти безумное.

— Они пришли, Несс. Понимаешь? Ты должна принять мой дар и исчезнуть, иначе они найдут тебя раньше, чем ты осознаешь опасность. Они шли за мной, — каждое слово давалось ей с трудом. — Ты должна.

— Лиз, что ты говоришь? Ты бредишь! — Инесса ласково погладила её по голове, пытаясь успокоить. — Всё будет хорошо, сейчас мы приедем в больницу, тебе станет легче.

Но подруга продолжила, ещё тише, едва шевеля губами.

— Дай мне твою руку, прошу. Возьми мою силу, возьми мой дар. Скажи одно слово: «принимаю». Фил всё тебе объяснит, и папа. Я просто не успею. Не успею.

Её пальцы нашли запястье Несс и сжали его с неожиданной, почти нечеловеческой силой.

— Принимаешь?

Сердце Инессы замерло. Она не понимала, что происходит. Не понимала, о чём говорит подруга. Но в глубине души — там, куда она боялась заглянуть, звучал голос — тихий, настойчивый, неумолимый: «Делай, что она просит».

— Принимаю, — прошептала она, и в этот миг мир вокруг неё перевернулся.

Тепло от прикосновения подруги разлилось по всему телу, но это было странное тепло — не снаружи, а изнутри, обжигающее, пульсирующее, будто ток, проходящий сквозь каждую клетку. Инессу обдало волной жара — нестерпимого, всепоглощающего, и она почувствовала, как нечто огромное входит в неё, наполняет, перестраивает. Мир вокруг растекся туманом, краски смешались, звуки стали приглушёнными, словно через толщу воды.

Она не могла дышать, не могла видеть, но она чувствовала. А затем видение померкло. Туман рассеялся, оставив

после себя лишь ощущение неясности и тревоги. До слуха донёсся отдалённый шум проезжающих машин, вой сирены и скрип тормозов. Инесса моргнула, и мир снова обрёл чёткость. Она была в «скорой». Здание больницы виднелось за окном.

Она перевела взгляд на Лиз. Та снова лежала неподвижно, и на этот раз её дыхание было почти неосязаемым.

Инесса толком не поняла, что с ней произошло. Что она сказала и что сделала. В груди разливалось странное ощущение — не боль, не страх, а что-то новое, чему она не могла найти названия. Её тело билась мелкая дрожь.

Двери «скорой» распахнулись, и несколько человек в белых халатах окружили носилки, быстро выкатив их наружу. Несс старалась не мешать, но, в то же время, не отставала от них. Тот самый блондин-врач уже внутри больницы преградил ей путь.

— Ждите здесь, — сказал он, и голос его звучал как приказ. — Вам дальше нельзя. Мы поможем вашей подруге.

Он скрылся за дверями реанимации, оставив девушку одну в пустом коридоре.

Несс опустилась на стул, чувствуя, что ноги отказываются держать её. Руки дрожали. Она полезла в рюкзак за телефоном, но пальцы почти не слушались. Она набрала номер Александра, отца Элизы. Гудки. Никто не отвечает. Набрала Филиппа — её брата. Снова тишина.

— Да что же это такое, — бормотала она, сильнее прижи-

мая телефон к уху, словно это могло помочь.

Паника разрасталась, заполняя каждую клетку, каждую мысль, перекрывая дыхание. Почему Лиз стало так плохо? О чём она говорила в машине: «Они нашли нас, они шли за мной, прими мой дар»?

Инесса снова и снова прокручивала в голове слова подруги, пытаясь найти им объяснение. Но разум отказывался. Всё это было слишком странно, чтобы быть реальным. Может это просто сон? Но реальность напоминала о себе твёрдостью стула, резким запахом больницы, тихим жужжанием ламп дневного света.

Она чувствовала, как внутри нарастает странный жар, ей захотелось прилечь. Но тут Несс увидела, что рядом лежит сумочка Лиз. Она, толком не осознавая, что делает, взяла её дрожащими пальцами, расстегнула молнию и достала смартфон подруги. Экран засветился, и она ввела пароль — дату их первой встречи. Стала листать телефонную книгу. Среди множества контактов, один выделялся: «Вызов на экстренный случай».

Несс помедлила мгновение, а затем нажала на иконку звонка.

В трубке раздалось гудение, а затем — уверенный, спокойный мужской голос.

— Слушаю.

— Я, — Инесса сглотнула, чувствуя, как голос срывается.

— Меня зовут Несс. Я подруга Элизы. Мы были вместе в

кафе, и ей резко стало плохо. Сейчас она в больнице, врачи ничего не говорят, а дозвониться до её отца и брата я не могу. Не знаю, кто вы, но в телефоне Элизы вы значитесь как «Вызов на экстренный случай»!

Мужчина молчал пару секунд, словно оценивая ситуацию.

— Где именно вы сейчас находитесь?

Несс взглянула на информационный стенд, висящий на стене.

— Городская клиническая больница № 5, приёмное отделение.

— Оставайтесь там, — ответил он твёрдо. — Мы скоро будем. Родным Элизы я сообщу.

Разговор оборвался коротким сигналом отбоя. Инесса смотрела на погасший экран, чувствуя, как в груди разрастается странное, спокойствие. Она не знала, что произойдёт дальше. Не знала, кому только что звонила. Единственным светлым пятном стала мысль, что помощь близка.

Первый прыжок

Лиз лежала неподвижно на больничной каталке. Белые простыни казались ледяными, а тело — чужим. Силы покидали её с каждой секундой, уступая место липкому, холодному страху. Дверь палаты бесшумно открылась, и вошёл «врач», вернее Охотник, которого с самого детства её учили избегать, чьё имя произносили шёпотом. Его шаги были бесшумными, как у хищника, и от этого становилось ещё страшнее.

— Как самочувствие? — поинтересовался он, слегка наклоняя голову набок. Голос его был вкрадчивым, почти ласковым, но в нём не было ни капли тепла — только ледяная, расчётливая вежливость. Казалось, он изучает её, как подопытное животное.

От этого вопроса, а может быть от очередной волны боли, пронзившей тело, Лиз задрожала. «Доктор» подошёл ближе, его пальцы — длинные, холодные — коснулись её запястья, проверяя пульс.

— В ваш сегодняшний кофе мы добавили щепотку вещества, которое постепенно подавляет ваши способности и замедляет реакцию организма. Обычно такая доза не смертельна. Вы же особенная, Элиза. Ценная. Очень редкая находка, — он сделал паузу. — Хотя, должно быть, вам сейчас очень неприятно. Даже больно. Ваш организм сопротивля-

ется, но это лишь вопрос времени. Мы всё можем исправить, если вы будете сотрудничать.

По спине Лиз пробежали мурашки, колючие, злые. Долгие годы её семья и люди Кузнеца соблюдали относительный мир, нейтралитет, который казался нерушимым. Во всяком случае, так думали все. Но это было лишь мнимое спокойствие. Что изменилось? Почему именно сейчас?

Казалось, что доктор прочитал её мысли.

— Вы, наверняка, гадаете, почему мы пошли на этот шаг, — продолжил он, и его голос стал ещё мягче, почти заботливым. — Всё просто. Наши аналитики выяснили, что вы — не просто обладательница дара. Вы можете передавать его другим. А это, согласитесь, делает вас уникальной. Одной на миллиард. И тут, Элиза, ничего личного. Просто этот дар нам нужен немного больше, чем вам.

Сердце девушки сжалось от осознания реальности происходящего. Она знала, что лишь некоторые Странники способны отдавать свой дар другим. Это была редкая, почти мифическая способность. Сила передавалась навсегда, безвозвратно уходя от первоначального владельца, оставляя его пустым, обычным человеком. Семья Элизы узнала об этой её особенности совсем недавно — несколько месяцев назад. Они тщательно скрывали это. Кто же мог выдать её секрет?

Дрожащими губами Лиз прошептала:

— Вы опоздали.

Доктор нахмурился, его брови сошлись на переносице.

— О чём это вы, Элиза? Просто сотрудничайте. Ваш отказ лишён смысла. Ведь передав дар нам, вы спасёте собственную жизнь и проживёте её так, как посчитаете нужным. Мы не враги. Мы просто хотим восстановить баланс.

Но девушка продолжала упорствовать, чувствуя, как внутри неё поднимается волна отчаянной решимости:

— Я же сказала — нет!

Охотник спокойно кивнул, словно ожидал этого ответа. Затем он медленно вынул из кармана халата шприц, наполненный тёмной, вязкой жидкостью. В свете ламп она казалась почти чёрной.

— Думаю, тогда нам придётся убедить вас иначе, — его ледяной взгляд пугал Элизу больше самого укола. — Ваша особенность не даст вам умереть. Но вы станете гораздо спокойнее и сговорчивее. Это просто... корректировка сознания.

Он приблизился, и Лиз почувствовала запах металла. Его пальцы сжали её руку, игла уже проткнула кожу, первая капля вещества проникла в кровь. И в этот момент девушка выгнулась дугой. Судороги прошли через её тело одна за другой — резкие, болезненные, вырывающие из горла крик. Нечеловеческий, пронзительный звук эхом прокатился по больничному коридору, отражаясь от стен, как голос раненого зверя.

Охотник отшатнулся, его лицо на секунду отразило непонимание, а затем исказилось гневом. Он не ожидал такой ре-

акции, но сразу понял, что произошло.

— Кому ты его передала?! — прорычал он, и голос его потерял всю свою вкрадчивость, став резким и злым. — Когда?!

Лиз, теряя сознание, неосознанно посмотрела на дверь, ведущую в коридор, где ещё совсем недавно видела свою лучшую подругу. Доктор заметил этот мимолётный взгляд и, не теряя времени, выбежал из палаты.

* * *

Несс сидела в холле между кадкой с экзотическим растением и кофейным автоматом. Свет был тусклым, и стены казались слишком белыми, почти стерильными. Кроме неё здесь никого не было. Периодически мимо проходил кто-то из врачей или медсестёр, но их шаги были быстрыми и равнодушными. На каждого из них она смотрела с надеждой, но никто не приносил новостей.

Вдруг ей показалось, что она слышит крик Лиз — пронзительный, отчаянный, доносящийся издалека, а может, звучащий прямо в её голове. Она не могла понять, реальность это или игра воображения, но сердце пропустило удар. Инесса резко поднялась, чувствуя, как ноги наливаются свинцом, и побежала в сторону коридора, по которому увезли её подругу. В горле пересохло, дыхание сбивалось, но она не могла остановиться.

Навстречу ей выбежал знакомый кудрявый доктор. Его глаза были холодны, в них не было ни капли сочувствия.

— Что произошло? Я слышала крик. С ней всё в порядке? — Несс вцепилась в его рукав, не замечая, как дрожат пальцы. Но вместо ответа он несколько секунд изучающе смотрел на неё, словно видел впервые, а затем ответил.

— Всё хуже, чем мы предполагали. Давайте отойдём в более спокойное место, нам нужно поговорить.

Несс почувствовала неприятное, покалывание в груди и инстинктивно отступила назад. Внутри неё всё кричало: всё неправильно, так не должно быть.

— Прошу вас, скажите, что с ней! — голос сорвался на крик. — Говорите здесь, тут же никого нет! Говорите, если дело срочное.

— О, конечно срочное, — ответил он, и голос его стал тише, — Только оно больше не касается вашей подруги. Оно теперь касается вас.

Он сделал шаг вперёд, протягивая руку, чтобы взять её за запястье. Его пальцы коснулись её кожи.

Несс вырвалась, чувствуя, как адреналин взрывается в крови, и, не раздумывая, рванула прочь. Сердце бешено колотилось в груди, ноги не слушались, каждое движение давалось с трудом. Голова гудела от страха и недоумения, в висках стучала лишь одна мысль: бежать!

Она свернула за угол, почти не видя дороги, поднялась несколько пролетов по лестнице и снова оказалась в кори-

доре. Увидела ближайшую приоткрытую дверь и забежала внутрь. Это была смотровая — маленькая комната с единственным окном. В ней было пусто. Быстро захлопнув дверь изнутри, девушка повернула защёлку и прислонилась к холодной стене спиной. Дыхание сбивалось, сердце готово было выпрыгнуть наружу, в ушах звенело.

Сквозь шум собственных мыслей она услышала тяжёлые удары в дверь.

— Откройте, — голос доктора был ровным, но в нём чувствовалась ярость. — Вы не в себе! Я понимаю, вы просто очень расстроены болезнью подруги. Выходите, вам тоже помогут.

Она не двигалась, слыша, как он просит кого-то вызвать охрану. Паника захлёстывала. Инесса подбежала к окну, надеясь увидеть спасение, но внизу была только серая, пустая больничная парковка и асфальт, который казался бесконечно далёким.

— Высоко! — пронеслось в голове.

Она залезла под письменный стол, вжалась спиной в холодные ножки, чувствуя, как её тело сотрясает крупная дрожь. Её охватило ощущение беспомощности и паники — хотелось убежать, исчезнуть, спрятаться там, где никто не смог бы её достать. В коридоре раздавались шаги, голоса, эхо которых дробилось в её сознании.

И тут, среди хаоса чувств, словно свет в тёмной комнате, всплыла мысль о доме родителей Лиз. О большом, старом

доме, где они провели столько счастливых часов. Там пахло деревом и розами, на стенах висели картины, а в камине потрескивал огонь. Она больше всего на свете мечтала оказаться там. Этот дом ассоциировался с теплом, безопасностью и беззаботностью — с тем временем, когда мир был простым и понятным.

В голове пронеслись вечера, проведённые за играми под старинным, огромным дубовым столом — их с Лиз убежищем, где они прятались от взрослых и шептались о секретах. Вспомнились встречи с Филом — старшим братом подруги, к которому она много лет испытывала смешанные чувства, что-то среднее между восхищением, раздражением. Кажется, она была влюблена в него с тринадцати лет. Вот бы он был рядом, он бы обязательно помог, он не позволил бы случиться плохому.

Несс слышала, как за дверью началась возня. Доктор всё ещё уговаривал выйти, его голос становился всё настойчивее, кажется, пришёл охранник. В коридоре звякнули ключи.

Инесса зажмурилась, прижимаясь к полу. «Хочу под наш стол, хочу под наш стол, — повторяла она про себя, словно мантру.

И в этот миг что-то изменилось. Она почувствовала это кожей — лёгкий разряд, пробежавший по всему телу. Словно время свернулось спиралью. Пространство вокруг резко сдвинулось, перед глазами всё поплыло, как на старой плёнке. Смотровая исчезла. Шаги врача стихли, гул голосов про-

пал, холодный кафель под ногами сменился тёплым, скрипучим деревом.

Несс открыла глаза, не веря сама себе. Она сидела под тем самым дубовым столом в доме Элизы. Старые, тёсанные ножки, знакомые с детства царапины, запах воска и дерева. Всё было точно так же, как в её воспоминаниях. Она провела пальцами по полу, чувствуя гладкую, чуть потертую поверхность. Реально. Это реально.

Девушка медленно поднялась на ноги. Окно было открыто, лёгкий ветерок играл занавесками, пахло скошенной травой и розами. Солнечный свет золотил старый паркет, и на мгновение Несс показалось, что она вернулась в прошлое, в беззаботные дни юности.

Снаружи раздалось лошадиное ржание и лай собаки. Она увидела фигуру Фила, ведущего за повод Чемпиона, старого гнедого коня, которого помнила с детства. Фил что-то говорил, и его голос — низкий, спокойный — разносился по саду. Он был так близко, такой реальный, что у неё перехватило дыхание.

Мысли Несс путались, тело дрожало. Она прислонилась к стене, чувствуя, как подкашиваются ноги. Как она оказалась здесь? Что с Лиз? Что теперь будет?

Помощь. Ей нужна помощь. Собрав все силы, она крикнула:

— Филипп!

Голос сорвался, но она крикнула снова, громче.

— Фил!

Он обернулся. Его лицо было таким родным, что у Несс сжалось сердце. В его взгляде мелькнуло удивление, смешанное с тревогой. А потом мир вокруг неё померк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.